

В конце концов Гермione и Полумне удалось убедить Гарри проводить студентов Босбатонса и Дурмстранга, и они вошли в главные двери как раз вовремя, чтобы увидеть, как темный корабль в Черном озере скрылся под водой. Они бросились к толпе, надеясь хотя бы помахать на прощание Флер. Пусть она общалась с ними всего несколько раз, но они стали ей близки после того, как они с Биллом отделились от семьи Уизли после Великой катастрофы с зельями. Поскольку оба его любовника были в некоторой степени подвержены влиянию ее Аллюра, он проводил с ней больше всего времени, когда эти две «пары» навещали его. В их дружеских беседах он стал обращаться к ней за советом, и вскоре она стала для него старшей сестрой, о которой он всегда мечтал в детстве; если бы он мог обратиться к ней, когда был ещё студентом, он бы никогда не тратил время на Джинни.

Пудрово-голубые кареты были готовы к отъезду, крылатые лошади были запряжены, багаж уложен внутри, но по территории все еще сновали студенты, тратя несколько минут на разговоры с одной группой учеников, а затем спеша к другой. Он не помнил, чтобы такое происходило в прошлый раз, и взгляд в сторону девушек подтвердил его опасения. Что-то было очень не так.

«Арри Поттер!» - крикнул высокий голос. Он обернулся, чтобы увидеть маленький серебристо-светлый шар энергии, который влетел ему в грудь и повалил его на землю.

Что это сегодня с ним такое - набрасываться? подумал он, глядя на восьмилетнюю Вилу. Габриэль Делакур, младшая сестра Флер, любимица семьи и, судя по паническим голосам других французских студентов, маленькая заводила. Она не спешила от него отходить, что-то бормоча по-французски и делая широкие размахистые жесты, изредка отрываясь, чтобы ткнуть его. «Миона, ты можешь сказать мне, что она говорит?»

Не получив ответа, он бросил взгляд в ее сторону и нахмурился. Она стояла рядом, пытаясь - и совершенно безуспешно - спрятать смех за рукой. Она взяла себя в руки и сказала: «Ну, Гарри, похоже, она считает, что только совершенно ужасный человек не пришел бы попрощаться с ней, поэтому ей пришлось бегать и искать тебя, потому что только что-то ужасное могло помешать ее герою...» Она снова фыркнула, затем сделала быстрый комментарий Габриэль, прежде чем продолжить: «- не приехать, чтобы ты мог познакомиться со своими будущими свекрами.»

«С какими будущими?!»

Полумна к этому времени тоже раскололась и стояла, согнувшись в талии, ее голова была где-то ниже колен, а задняя часть тела покачивалась, едва не срываясь на хихиканье.

"Твои будущие родственники, Гарри, ты что, не слушал? Ты спас ее из озера, и поскольку она - маленькая папина принцесса, а ты - ее рыцарь в сияющих доспехах, ты должен..." Гермione фыркнула и спрятала лицо в волосах, чтобы не поддаваться искушению рассмеяться: «Ты должен, следуя сказкам, отвезти ее домой, в свой французский замок, и жить там долго и счастливо!» Проиграв битву, она упала на землю с раскрасневшимся лицом и задыхаясь.

Гарри смотрел на своих любимых в шоке, ужасе и немного предательстве. Они должны были поддерживать его в трудную минуту, а в первой же катастрофе, с которой они столкнулись в этой временной шкале, они вдвоём смеялись над его несчастьем. Смеялись! Он краем глаза взглянул на Габриэль и нахмурился еще больше: она присоединилась к двум друзьям по несчастью, не зная английского настолько, чтобы понять, что источником смеха была она.

«О, она просто очаровательна», - пискнула Луна. «Мы можем ее оставить?»

"Она не домашнее животное, маленькая Луна. Мы должны вернуть ее в семью", - сказал он.

«Тогда можно мне Сноркек?»

Гарри действительно сдержал вздох, хотя он был очень близок к этому. «Да, Луна, если вы с Ксено найдете Сноркэка, вы можете оставить его себе».

«А можно мне пони?» спросила Гермиона, широко раскрыв глаза. Она сохранила это выражение лишь на мгновение, прежде чем снова разразиться смехом, отчего Полумна потеряла свою непрочную хватку серьезности.

Он оттолкнул Габриэль от своей груди и встал, а затем протянул руку и взял ее за руку. "Пойдем, оставим хихикающих монстров наедине с собой. Нам нужно вернуть тебя к Флер".

Девочка ничего не понимала, пока не прозвучало имя ее сестры. Крепко ухватившись за него, она протаскала его сквозь толпу на другую сторону кареты, где Флер стояла рядом со своей матерью. Даже не выдержав притяжения их чувственной ауры, Гарри почувствовал, как мощное подсознательное внушение скользит по барьерам его с таким трудом приобретенной Окклюменции.

Он прочистил горло, чтобы привлечь внимание обеих женщин. «Флер, мадам Делакур, мне кажется, у меня есть кое-что, принадлежащее вам».

«Габриэль!» - позвала ее мать, прежде чем вырвать ребенка из его рук и начать ругать ее.

«Похоже, я уже дважды должна вам, месье Поттер, - сказала Флер, - потому что вы уже второй раз нашли мою сестру и вернули ее мне».

Он покраснел. "Ничего особенного. Она хотела попрощаться, вот и все".

"Нет, это еще не все. Мы искали ее здесь утром и не нашли. Если бы вы не привели ее сюда, я не знаю, что бы мы делали".

«Уверен, вы бы ее нашли», - ответил он, отчаянно подыскивая другую тему. Распространенные

благодарности всегда заставляли его чувствовать себя неловко. «Чем вы планируете заниматься теперь, когда закончили университет?»

"Мне предложили должность у гоблинов из Гринготтса. Надеюсь, это даст мне время подтянуть свой английский".

«Твой акцент сейчас лучше, чем в начале года, - сказал он, - так что я уверен, что тебе не понадобится много времени, чтобы говорить как местный житель».

«Вы сказали, что собираетесь работать в Гринготтсе, это будет должность смотрителя или разрушителя проклятий?» При всей дороговизне услуг Гринготтса мало кто из волшебников понимал, что гоблины не способны их создавать. Благодаря своей магии они были прирожденными кузнецами оружия и доспехов, а также адаптировали многочисленные гномьи техники зачарования, но варды были человеческим изобретением. Каждый раз, когда в Гринготтсе заказывали создание защит, их накладывали люди, работавшие в банке. Та же тактика использовалась и в отношении разрушителей проклятий, которых обучали снимать завесы и проклятия с руин и гробниц, чтобы добраться до спрятанных в них сокровищ.

"Я буду обучаться на мастера стражи, но хотел бы стать разрушителем проклятий. Думаю, у меня нет для этого навыков. Я занял последнее место на Турнире".

Гарри покачал головой. "Флер, Турнир был подстроен с самого начала. В прямой дуэли Крум мог уничтожить всех нас своей силой, а у вас с Седриком было больше всего талантов".

«И все равно вы победили».

"У меня было много людей, которые облегчили мне задачу, - возразил он с гримасой, - так много, что первокурсник мог бы стать чемпионом, если бы захотел. Я не настолько хорош, как вы трое, пока что".

Флер улыбнулась ему: «Пока нет, но скоро будет. В четырнадцать лет я была не так сильна и не так искусна, как вы. Полагаю, что и оззеры не были эйззером. Пройдет год или два, и ни у кого не останется сомнений в том, что ты заслужил победу". Серия ударов курантов не дала ей сказать больше ни слова. "Пришло время покинуть вас, но скоро я снова буду в Англии. А пока, Арри Поттер, прощай". Она взяла его голову в руки и поцеловала сначала в одну щеку, потом в другую, после чего стремительно зашагала к карете.

Гарри попытался избавиться от румянца, но два взгляда, вонзившиеся в его спину, мгновенно его убрали. Так вот что люди подразумевают под «поцелуем смерти».

Потребовалось несколько быстрых разговоров - и обещание мороженого для Полумны, - чтобы Гарри был исключен из списков дерьма своих подружек. После того как все было улажено, он отправился обратно в Больничное крыло, намереваясь поговорить с Помфри. Он обещал вернуться, если ему будет больно или он устанет, а пребывание на ногах в последние

несколько часов истощило его энергию до нуля. Но больше всего его занимала линия вопросов, на которую Гермиона натолкнула его простым замечанием.

Мадам Помфри, конечно, могла бы найти какое-нибудь «Пеппер-Уп», чтобы помочь тебе не заснуть. Вообще-то, пока ты там, попроси несколько питательных зелий; я беспокоюсь, что Дурсли снова попытаются заморить тебя голодом этим летом".

Да, он был уверен, что медсестра может дать ему зелья, которые помогут набрать вес, но почему она никогда не давала ему их раньше? Он бывал там не так уж часто, но она проводила многочисленные сканирования каждый раз, когда ему приходилось оставаться на ночь; не могло быть и речи о том, чтобы она не заметила очевидных признаков недоедания. И все же за шесть лет, что он находился под ее опекой, она ни разу не упомянула о том, что могла бы ему помочь. В общем, это заставляло его серьезно сомневаться в ее благонадежности.

Остановившись у Больничного крыла, он попытался мысленно подготовиться к предстоящей встрече. В предыдущей временной шкале почти все участники катастрофы, в которой прошло его «детство», уже умерли к тому времени, когда он все выяснил, включая Помфри. Теперь, когда ему предстояло столкнуться с одной из них, он понял, насколько легче ему было раньше.

Он расправил плечи и вошел в дверь. «Мадам Помфри, вы здесь?»

«Здесь, мистер Поттер», - раздался голос медиума. Он прошел в ее кабинет и некоторое время разглядывал обстановку.

Наименьшее удивление вызвали книги, заполнявшие книжную полку в левой части комнаты. Справа стояла полка со склянками, и Гарри заметил, что каждая из них была помечена мелким, аккуратным шрифтом. Настоящего письменного стола у нее не было, только короткий столик вровень с дальней стеной маленькой комнаты. Перед столом стоял табурет на колесиках, а на нем сидела Помфри и старательно писала на нескольких страницах пергамента. Бумажная работа, неостановимый кошмар.

<http://tl.rulate.ru/book/110160/4136260>